

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Рожденная блистать,
или Мужчины в моей жизни
не задерживаются

Юлия Шилова

**Рожденная блистать,
или Мужчины в моей
жизни не задерживаются**

«Шилова Юлия Витальевна»

2013

Шилова Ю. В.

Рожденная блистать, или Мужчины в моей жизни не задерживаются / Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2013

Сказочный мир семейного счастья роскошной красавицы Эллы рушится вместе с гибелью любимого мужа. Собрав волю в кулак, она решает найти убийцу, несмотря на то, что её жизнь тоже под угрозой. Элла – сильная и умная женщина и способна на неординарные поступки: она берет дело супруга в свои руки и возглавляет криминальную группировку. И теперь ей приходится балансировать на грани жизни и смерти, закона и беззакония, справедливости и криминальных разборок... И все ради того, чтобы найти негодяя, посмеявшегося поднять руку на любимого.

© Шилова Ю. В., 2013

© Шилова Юлия Витальевна, 2013

Содержание

От автора	5
Пролог	8
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Шилова

Рожденная блистать, или Мужчины в моей жизни не задерживаются

От автора

Этот роман уникален тем, что в процессе его создания меня познакомили с самым настоящим вором в законе, который консультировал по криминальным вопросам. Сложно было найти с ним общий язык, а ещё сложнее договориться о нескольких встречах и уж тем более вызвать его на откровение. Это человек с большим криминальным опытом, пользующийся серьёзным влиянием и авторитетом у граждан, находящихся не в ладах с законом, человек с нужными связями, имеющий материальную и моральную возможность влиять на людей. Говорят, таких авторитетов не так уж много и лучше держаться от них подальше, ведь подобное знакомство может серьезно осложнить жизнь. Но он согласился поговорить со мной, и у нас было несколько встреч.

Мы сидим в ресторане напротив друг друга, наслаждаемся вкусными блюдами, беседуем. Я держу под рукой ручку и лист бумаги. Делаю заметки, ловлю каждое слово и проявляю интерес ко всему, о чём говорит мой собеседник.

– Я уважаю тебя за то, что ты многое достойно пережила, – неожиданно произносит он и пристально смотрит мне в глаза. – Падала и поднималась...

– Спасибо. Откуда вы знаете?

– Если бы ничего про тебя не знал, я бы не согласился на встречу. У тебя была не простая жизнь, возможно, поэтому мне было интересно встретиться с тобой. Живёшь и помогаешь жить другим.

– Жизнь ставит на колени только тех, кто может подняться. Слабых она не трогает – они и так всю жизнь стоят на коленях.

Я всматривалась в лицо моего собеседника. Если бы увидела его на улице, ни за что бы не подумала, что он вор в законе. Обычный мужчина в возрасте, далёкий от экранного образа злодея. Но этот человек немало повидал и знает, кто чего стоит. Он всегда отвечает за свои слова, и слово «честь» для него далеко не пустой звук. Перед тем как меня ему представили, я услышала странную фразу: «Было бы больше таких воров, было бы больше нормальных людей». Эти слова меня возмутили. Этот человек образец для подражания? Бред... Но в разговоре с ним я услышала много мудрости... Его слова были поучительны и правдивы. Он долго говорил о моральных ценностях, которых нам так не хватает.

– Юленька, пойми: воровской венец – штука серьёзная и непростая. Для большинства обывателей, которые судят об этом по телевизионным программам и кинофильмам, понятия «вор» и «бандит» если не абсолютно идентичны, то очень близки. А это не так. Интересы бандитов и воров постоянно пересекаются, между нами существует непримиримое противоречие, я бы сказал, идеологического характера, которое не всегда разрешается путём переговоров, случается и физическое устранение друг друга. Если новые бандиты идут на это легко, то для настоящего коронованного вора мокруха – дело исключительное. Настоящий вор всё-таки пытается влиять на ситуацию в сфере бизнеса, экономики и по возможности политики с помощью убеждения либо финансовой подставы лица, которое его интересует. Но в глухую «мочить», не получая никакого дивиденда, – не наш стиль.

Я сидела, осмысливая услышанное. Мой новый знакомый глянул на меня проницательно и чуть заметно усмехнулся.

– Я хочу объяснить тебе, что воровской закон и «понятия», по которым мы живём, сформировались в пятидесятые – семидесятые годы двадцатого века, а ты знаешь, что Уголовный кодекс СССР был прописан так, что практически за каждой серьёзной статьёй расклад был один – вышка. Или пятнадцать лет каторги. Хотя и называлась она зоной особого режима, но, по сути, всё равно каторга. Вынуждали нас считаться с законом. Государство тогда не разбиралось, кто виноват, кто прав. Любое деяние, связанное с убийством, подводилось под расстрельную статью. Нынешние об этом понятия не имеют. Думают, за деньги всё можно купить. Кстати, на сегодняшний день это именно так. Но это только сегодня, законники во власти горят желанием не государство строить, а наживаться. Поверь, и эти времена пройдут, и новым всё равно придётся встраиваться в закон, ибо противостоять государству может только система со своим внутренним укладом и своими понятиями.

Он опять усмехнулся и добавил, что «воров в законе» полно в Думе, Совете Федерации, в администрации любого города или районного центра. Многие построили свою вертикаль власти от чисто уголовного промысла к бизнесу. Представители криминалитета пробились во власть и легализовались. Многие участвуют в совместном коррупционном бизнесе с представителями власти.

Мой новый знакомый открыто заявил, что основная проблема организованной преступности в России сегодня не в «ворах в законе», а в проворовавшихся чиновниках и нечистоплотных работниках силовых структур. Самые крупные преступления, увы, совершаются представителями нашей власти, которые участвуют в силовых акциях и отбирают заводы, земли и другие объекты, – так называемое рейдерство. Власть срослась с мафией органов правопорядка, которая куда опаснее преступников, и потому её ненавидят куда сильнее, чем «воров в законе», большинство которых на сегодняшний день являются меценатами.

В ходе нашей беседы я узнала, что было время, когда мой собеседник презирал всё, что связано с нормальным обществом, и считал тюрьму своим домом. «Свобода» для него была понятием временным. Со своими врагами расправлялся чужими руками, не зная жалости.

Впервые он попал на скамью подсудимых за нападение на инкассаторов, был осуждён несколько раз по статьям «разбой» и «вооружённое ограбление». К концу последнего срока к стенам колонии подъехала целая вереница дорогих иномарок. Моего собеседника встречали с особым шиком: цветы, шампанское, водка и даже фейерверк... Но именитый арестант в машину не сел, улетел на вертолёт. Вечером столы в дорогом ресторане ломились от самых изысканных блюд. Он не любит об этом вспоминать, но я буквально вытащила из него эту информацию.

Он давно остепенился, привык к комфорту и зажил гораздо более спокойно, чем раньше. Сейчас ему больше по нраву светские тусовки, нежели аскетичные нормы «вора в законе», который не имеет права иметь семью. Он предпочитает укреплять связи с полицией и властями, а также заниматься бизнесом.

Он отошел от старых воровских традиций. У него есть и жена и любовница. Его подельники перешли из категории преступников в категорию деловых людей, некоторые возглавили банки, стали президентами спортивных федераций, спонсируют спортивные проекты, дают деньги на развитие искусства, а некоторые перевели собственный бизнес за границу.

Мой новый знакомый поведал и о том, что «воры в законе» – прекрасные психологи, ведь основная их роль – быть третьей стороной в спорах, а для этого нужно очень хорошо разбираться в людях.

Ни для кого не секрет, что при желании можно купить место в Думе, а вот место «вора в законе» не купишь ни за какие деньги. Тут надо жить не просто по закону, а по воровскому закону, который нельзя менять в зависимости от обстоятельств.

Мой собеседник не собирался исповедоваться. Он просто рассказал о некоторых деловых схемах и связанных с ними историях, а также предупредил, о чём можно написать, а о чём нет... Я умею держать своё слово. Я дала ему несколько написанных глав нового романа.

– Не стоит об этом писать, – сказал он, позвонив мне однажды. – Дело давнее, но нераскрытое... И это... убери... И об этом не смей писать...

– Но это же художественное произведение, – вздохнула я с сожалением.

– Всё равно убери, – спокойно отозвался он.

– Жаль, что перед сдачей рукописи я телефон не отключила.

– У тебя отличное чувство юмора, но лучше со мной не спорь.

Я убрала то, что он попросил выбросить... Спасибо за доверие...

С наилучшими пожеланиями, автор Юлия Шилова.

*ВСЕ СОБЫТИЯ И ГЕРОИ РОМАНА ВЫМЫШЛЕНЫ. ЛЮБОЕ
СХОДСТВО С РЕАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ СЛУЧАЙНО. ХОТЯ...*

Пролог

Однажды гадалка мне сказала, что я рождена для блеска. И я взяла на вооружение эти слова. Закрывала глаза и представляла, как мой образ витает в фантазиях представителей сильного пола. Мужчин всегда привлекала моя внутренняя уверенность в себе. Они же как дети – тянутся к тем, у кого нет проблем. Любому нормальному человеку комфортнее рядом со счастливым человеком. Всегда хотелось, чтобы от меня исходили флюиды моей внутренней красоты. Именно поэтому я иду по жизни с улыбкой. Я знала, что если хочу быть счастливой, то не стоит полагаться на мужчину. Лучше и надежнее полагаться на собственный ум, обаяние и сексуальность, а свои внешние недостатки можно превратить в достоинства. Закон жизни – мужчины любят активных женщин. Так что надо действовать, а не ждать у моря погоды, ведь она бывает ветреной или дождливой. Нельзя подчиняться прихотям мужчины, это мужчина должен выполнять капризы женщины. В конце концов, мама родила меня не для того, чтобы я с утра до ночи стояла у плиты. Я научилась любить себя, а значит, со мной лучше не качать свои права.

Как ни крути, но, чтобы удержать мужчину, нужно быть немного стервой, жить по своим законам. Надо оставаться недочитанной книгой, чтобы мужчине хотелось узнать концовку. Кстати, в моем случае это ещё никому не удавалось сделать. Одним словом, нужно быть незаурядной личностью.

Лично я не верила, что семейная жизнь наполнена только приятными моментами. Все приятности бывают только на первых порах семейного счастья. Не скрываю – у меня было много мужчин, но я всегда умело проводила «генеральную уборку» в своей личной жизни, чтобы понять, сколько времени я теряю на тех, кто мне абсолютно не подходит. Когда-то думала, что обойдусь без любви, я вполне самодостаточна и могу прожить без этого чувства. Но это был просто способ избежать душевной боли.

Позже я пришла к мысли, что обязана мыслить позитивно, иначе всю жизнь буду одна. Я научилась избавляться от плохих мужчин и пресекать недостойное отношение к себе. Для этого мысленно создала образ положительного мужчины и постоянно занималась собой. Уж я-то знаю, что себя нужно любить! Не понимаю женщин, которые не ценят себя, им постоянно хочется себя исправлять, переделывать... Высокая самооценка не зависит от возраста, от внешности или материального достатка. Ни в коем случае нельзя себя критиковать и винить за прошлые ошибки. Ведь только счастливый человек может сделать счастливыми окружающих.

Я умею задеть струны мужской души и знаю, что с мужчиной нужно общаться с помощью кнута и пряника. Когда чувствую, что завоёвываю сердце поклонника, сразу отдаляюсь, начинаю реже встречаться. Ведь представители мужского пола всегда стремятся получить то, что сложнее достаётся. Я никогда не ухаживаю за мужчинами, позволяю им самим проявлять инициативу, умею быть разной, удивлять и ни в коем случае не зависеть от другого человека. Для меня очень важны самостоятельность, индивидуальность и, конечно, раскованность в сексе, ведь постель – это не место для недосказанности. Нельзя стыдиться своего тела, каким бы толстым или худющим оно ни было...

Раньше я допускала одну существенную ошибку: взваливала на себя слишком много и строила отношения с мужчинами, которые ничего не могли мне предложить. Я пыталась тащить на себе неподъемный и непонятный воз... Только потом поняла: нельзя раздаривать себя потребителям. Я слишком долго себя лепила, чтобы так бездарно к себе относиться. Я смогла стать не просто красивой, но женщиной с глубоким содержанием. Я умею жить с блеском в глазах, со счастьем в душе и с надеждой в сердце. Даже если у меня ничего нет, я не отчаиваюсь, ведь в моих руках сама жизнь. Я всегда позитивна и никогда не показываю слёз. И если со стороны я кажусь беспомощной и беззащитной, то в душе-то я знаю, что я не такая

уж бедная овечка. Я научилась жить настоящим и не прятаться в свою скорлупу. Чтобы ощутить счастье, нужно побыть в пустоте. Я приучила окружающих думать, что у меня всегда всё хорошо. Не люблю говорить о своих проблемах, потому что понимаю: никому, кроме меня, до них нет дела. Для других у меня всё должно быть в лучшем виде.

Я не боюсь расставаться с ненужными людьми, обрывать связующие нити и идти своей дорогой в безликом одиночестве пустых улиц куда глаза глядят. Я постоянно кого-то теряю, а потом этот кто-то пытается сделать мне больно... За что? Я часто размышляю об этом. За то, что сама выбираю, с кем проводить время, с кем жить и кого любить?

Мне нравится быть сильной, энергичной и не иметь ни одной свободной минуты. А может быть, даже падать от усталости, ощущая полную удовлетворённость жизнью. Поклонники почти всегда вспоминают меня с обидой. Наверное, потому что не удалось меня приручить. Я привыкла приходить домой, зная, что меня никто не ждёт. Я привыкла прислушиваться к биению своего сердца, зная, что оно одиноко. В отличие от других я не страдала и не страдаю от того, что одинока. Мир замечательный, пока я дышу. И если дышу одна, то это лишь повод насладиться тишиной.

Отношения заканчиваются, когда встречи переходят просто в телефонные звонки, слово «любовь» не упоминается даже в контексте, обман становится нормой. Доверие подорвано, единственный выход – расставание. Я не хочу вымаливать любовь, прощая жадность, невнимание, хамство и, конечно, предательство. Если прощать такое, можно запросто потерять уважение к себе. Это нормально – оценивать мужчину по его возможностям. Мужчины почему-то считают, что они все востребованы и их женщины с руками оторвут – страшных, пузатых, пьющих, безденежных, паразитирующих за счёт слабого пола, живущих только в своё удовольствие. Так не бывает. Когда о женщину вытирают ноги, она разрушается эмоционально. И даже если я сомневаюсь в своём решении, то собираю волю в кулак – счастье не зависит оттого, есть ли рядом мужчина или нет. Глупо думать, будто с потерей поклонника жизнь теряет смысл, что если нет рядом сильного плеча, то женщина неполноценна. Я способна наслаждаться жизнью по праву рождения. Я умею просыпаться одна и чувствовать, что счастлива, как в детстве, от пьянящего чувства жизни. И мне хочется улыбаться от радости, и тогда все мои страхи отступают, превращаясь в силу. Меня больше ничто не разрушает, и всё происходящее приобретает совсем другое значение. А ещё я не люблю «правильных» людей и считаю, что «скелеты в шкафу» делают человека более привлекательным и интересным, даже если эти «скелеты» не вписываются в общепринятые моральные нормы. Мне нравится жить на грани, на подъёме, на вздохе. Я на дух не переношу ограниченных морализаторов. А ещё я считаю неправильным выражение «счастье не купишь». Деньги – это комфорт и защищённость, то есть составляющие счастья. Есть только одна вещь, которую действительно нельзя купить, – это мозги. Да, не в деньгах счастье, но гораздо проще быть счастливым, если они есть. А ещё меня убивает пословица «С милым рай в шалаше». У моей подруги на прокорм «милого» уходит куча денег, потому что он у неё большой... Эта пословица вообще за гранью добра и зла. Не уверена, что чьи-то дети скажут «спасибо» за то, что кто-то будет растить их в этом «шалаше».

Я умею быть заметной, выделяться в толпе, блистать. Роли второго плана – не для меня. В театре жизни мне выпал шанс сыграть главную роль. Временами я примеряю чужие образы и чужие судьбы, но больше всего мне нравится писать сценарий собственной жизни.

Если мужчины устанавливают для меня правила игры, я их принимаю. Но при этом не терплю смены правил по ходу игры. В таких случаях я становлюсь безжалостной. Я научилась ставить точку там, где долгое время ставила запятую. Возможно, теряю что-то дорогое, но так нужно. Я закрываю одну главу своей жизни и начинаю другую.

Когда мне говорят «люблю», я тут же думаю: на что этот человек готов ради меня? Сможет ли он простить мне даже самую страшную ошибку? Мужчины привыкли разбрасываться словами... Подтвердить эти слова в реальной жизни могут немногие. Может, права моя мама,

утверждая, что случайными в жизни бывают только браки, а любовник должен быть человеком надёжным.

Одиночества не боюсь, ведь я сама – большая ценность, которую никому и никогда не позволю топтать ногами.

Всю свою жизнь я стремилась к тому, чтобы в моей душе жили и пламя и лёд. Меня невозможно к чему-либо принудить. Когда-то мои карманы были пусты и за душой не было и гроша, но я ходила с гордо поднятой головой, как королева. Я досконально изучила мужскую психологию и научилась демонстративно пренебрегать мужчинами, обладая огромной, зачастую разрушительной энергетикой. Большую часть жизни я посвящаю изучению поведения мужчин и работаю в этом направлении как профессиональный специалист, ведь проколы для меня недопустимы.

Я не считаю себя охотницей за мужчинами или куртизанкой, потому что меня невозможно купить или продать, так как только я могу распорядиться собственной судьбой. Я никогда не искала мужского внимания, потому что всегда следовала дьявольскому завету: наступит момент, и нужный мне мужчина сам предложит себя. Наверное, это оттого, что я слишком уверена в себе и ничто не может сбить меня с выбранного пути. Я не страшусь мнения окружающих и не боюсь выставлять себя напоказ. Частенько из-за моей неординарности люди впадают в ступор от непонимания, как себя вести и чего от меня ожидать.

Мужчины зачастую недоумевают, как это у меня получается легко заманить их в любовные сети, а потом с такой же лёгкостью отпустить. Я пыталась построить тихое семейное счастье, но моя натура рушила всё на корню, а затем я приходила к мысли, что мне это и не нужно. Тихое семейное счастье всегда представлялось мне цепями и ненужными обязательствами. Я научилась жить без любви, просто время от времени испытывая страсть. Любовь – возвышенное чувство собственности, которое люди в оправдание своей слабости покрыли вуалью высоких идеалов. Ослепленные эгоизмом, они хотят растерзать сущность другого человека и приспособить его для достижения собственного счастья. Увы, не все умеют относиться к другим как к себе.

За глаза меня называют стервой, и это умиляет. Кто-то сказал: «Стерв не бывает, а бывает недостаток мужского внимания». А вы попробуйте приручить стерву! А любить стерву – вообще большое испытание. В понятие «стерва» я вкладываю позитивный смысл, верное определение для таких дам – безупречность, ведь стерва никогда и ничем не жертвует ради того, чтобы просто произвести впечатление. Она реально впечатляет. И не стремится бесконечно преумножать число поклонников, так как знает себе цену.

Нужно держать мужчину в форме. Вертеть им, соблазнять, покорять и уничтожать... Стервы прекрасно с этим справляются, ведь они яркие, неординарные личности, жестокие и уверенные в себе, способные взять от жизни всё.

Я живая, а значит, иногда хочу влюбиться. Жду эту любовь, а она не приходит. Вот и провожу время с «чужими» людьми, пользуюсь их чувствами и понимаю, что ничего не могу дать взамен. Наблюдая за ползающими с несчастными глазами у моих ног особями противоположного пола, прихожу к выводу, что ими верховодит эгоистичное желание привязать меня, как и других женщин, на веревочку и всю оставшуюся жизнь радоваться, что сделали «объект охоты» своей собственностью. Не понимаю, почему это чувство называют возвышенным, если в конечном счете оно направлено на себя любимого?

Несколько лет назад, когда я была совсем юной, любовь сыграла со мной злую шутку. Разделала меня, будто кухонным ножом, вывернула наизнанку и выкинула на улицу, а внутренности скормила своей подруге депрессии. А уж та постаралась: выгрызала меня изнутри, опутывала своими корнями, даже дышать давала, когда ей удобно. И при этом смотрела на меня с издёвкой, понимая, что она – единственное, что у меня осталось. Увы, когда у человека

потребительская корзина выше средней, о нём думают, что он более сильный в моральном плане, что ему можно причинить боль.

С годами я всё больше убеждаюсь, что настоящая любовь бывает лишь в юности. А дальше либо глупость, либо цинизм. Страшно подумать, что люди делают во имя любви: жертвуют самолюбием, разумом, здоровьем, как психическим, так и физическим, ради человека, на которого смотрят сквозь розовые очки... «Приобретая» любимого человека, многие женщины теряют себя. Падать с облаков очень больно, причём падение неизбежно. Ты медленно умираешь, внутри пустота, огромная зияющая дыра, которая поглощает всё. Ты это переживёшь, снова начнёшь дышать, но самое ужасное, что любовь – это не болезнь, которой можно переболеть один раз. Она вернётся ещё и ещё. Снова будет плавить мозги и делать из влюблённого человека растение, которому нужна лишь вода.

Честное слово, будь моя воля, я это чувство у себя бы вырезала. Любить очень сложно. Именно любить, а не как это обычно бывает: получил что хотел и успокоился. Как сказал один великий человек: «Любовь – это переоценка сексуального порыва». Именно в этом варианте она встречается чаще всего. Обычно все думают исключительно о себе и любят только до тех пор, пока не удовлетворят свое самолюбие.

Когда приходит любовь, душа наполняется неземным блаженством. А знаете почему? Знаете, отчего возникает ощущение огромного счастья? Только оттого, что мы воображаем, будто пришёл конец одиночеству. Надеемся, что не будем больше заброшены, затеряны в этот мир. Какое заблуждение...

Кажется, ещё немного, и мы будем одним целым. А после долгих ожиданий и надежд наступает день, когда становишься ещё более одинокой. С каждым поцелуем, с каждым объятием отчуждение растёт и вскоре неземное чувство испаряется. И уже с трудом узнаёшь в человеке, который был для тебя всем в определенную пору жизни, своего бывшего возлюбленного.

Любовь к музыке, искусству, свободе, даже к стране – вот это я понимаю, это искренне, серьёзно и надолго. Между особями противоположного пола может быть всё что угодно: страсть, влечение, привязанность, преклонение, даже дружба. А вот прогулки под луной, обещание счастья до гробовой доски, слезы в подушку – превосходные клише для мелодрам. Именно поэтому я предпочитаю жить только своими интересами и для себя. Для меня важны прежде всего моральная независимость и жизнь в согласии с собой. И не потому, что я боюсь боли и страданий, просто не хочу, когда мужчина уйдет, вдруг осознать, что ничего хорошего у меня не осталось.

Я думала, что всю жизнь буду свободна, но... однажды встретила его... И всё изменилось. Именно с ним я поняла, что жить, постоянно сгорая от страсти, невозможно. Этот человек смог взорвать все мои негативные эмоции, и в моей душе засветило яркое солнце. При мысли о нём меня сразу бросало в дрожь.

Со временем я поняла, что это чувство хорошо, только когда не ослепляет. А если начнёшь идеализировать своих избранников, ошибки неизбежны. Тебя начнут эксплуатировать, пользуясь твоими сильными чувствами из своих эгоистических побуждений.

Настоящая любовь не та, что выдерживает долгие годы разлуки, а та, что выдерживает долгие годы близости... Я научилась чувствовать любимого: ощущать его боль, страх, его радость... Он показал, что лучшая отрада на земле – провести вечер рядом с любимым человеком, молчать и при этом чувствовать себя счастливой от одного его присутствия. Нельзя требовать большего, ибо слияние двух душ невозможно.

Я так его полюбила, что, потеряв, постоянно искала взглядом среди случайных прохожих. Перед тем уходом мне приснился странный сон: будто я примеряю чёрное свадебное платье... Моего мужа жестоко убили. Мотоциклист на ходу, приблизившись вплотную к автомобилю, примагнитил на крышу какую-то дрянь. Раздался мощный взрыв. Все, кто находился в машине, погибли. В том числе и мой муж... А потом было несколько взрывов на кладбище. Я чудом

уцелела, меня увезли в больницу. А затем прямо в больнице раздался ещё один взрыв. Мощной волной меня откинуло в сторону... Рядом упала моя соседка по палате Маринка. И тогда я поняла, что на этот раз хотели убить именно меня. И дала себе установку: ЖИТЬ. Любой ценой, во имя памяти мужа...

Глава 1

Я холодно смотрела на Стаса и курила длинную сигарету. Стас, как всегда, тяжело переносил мой пристальный взгляд и отводил глаза в сторону.

– На могилу сегодня ездили?

– Эля, как обычно, ещё утром. Кусты роз обработали и полили. Не много ли роз на могиле, а то уже не могила, а палисадник какой-то? – пробурчал он чуть слышно.

– Не тебе решать. Я хочу, чтобы могила моего мужа утопала в цветах.

– Конечно, это твоё решение. Просто могила вызывает неоднозначную реакцию у посетителей кладбища. Около неё толпятся, фотографируют, судачат, говорят, что это могила садовника, который при жизни очень увлекался розами. Мол, ничего подобного в жизни не видели. Некоторые хихикают, мол, превратили кладбищенский участок в дачный: дачи нет, вот и отрываются здесь по полной программе.

– Мнение простого люда меня мало интересует. – Я аккуратно стряхнула пепел в пепельницу. – Про могилу не забывать. Делать всё, как я сказала. Кстати, Белый не объявился?

– Говорят, сегодня прилетает из Штатов.

– Говорят или прилетает?

– По моим сведениям, прилетает.

– Тогда завтра же организуй встречу. Вечером. Скажи, что мне с ним надобно переговорить. Сделай так, чтобы вип-зал нашего ресторана был свободен.

– Сделаю всё в лучшем виде. А если Белый спросит, о чём ты с ним хочешь поговорить?

– Скажи, у меня нет желания играть в испорченный телефон. Если я приглашаю его на встречу, значит, у меня к нему сугубо деловой разговор.

Я затушила окуроч, подошла к окну. Смеркалось. После смерти мужа я полюбила темноту и теперь жду, когда же пройдёт день и я с головой окунусь в ночь. После трагической гибели мужа я взяла в свои руки все его дела и дала клятву обязательно найти того, кто его заказал. Найти и отомстить.

После того как я чудом осталась жива, любая другая на моём месте уехала бы подальше от Москвы, а скорее всего, сбежала бы за границу, погрузившись в спокойную, размеренную жизнь. Любая другая, но только не я. Если жизнь дала мне шанс с ней пободаться, я от своего не отступлюсь, не упущу возможность во всём разобраться и при первом же случае сверну рога хоть чёрту.

Меня всегда упрекали в том, что я вышла замуж за бандита. Люди любят чесать языками попусту и зачастую сами не понимают, о чём говорят. Что значит бандит? Человек, который стоит на большой дороге и вырывает сумки у проходящих мимо женщин? Нет. Мой муж не воровал, не грабил население, не лез в карман малоимущим... Он руководил одной преступной группировкой, которая занималась теневым бизнесом.

Лично я гораздо меньше боюсь людей, именуемых в народе бандитами, чем преступные группировки сотрудников правопорядка, творящих беспредел совершенно официально. А мы ещё платим налоги на их бандитские действия. Я никогда не осуждала своего мужа за его занятие. Нет, я не из тех, кто не брезгует грязными деньгами, но я всегда знала: честных денег много не бывает. Если не ты, так тебя обьегорят. Занятие бизнесом в России предполагает много спорных моментов.

Для всех я теперь владелица крупной ювелирной компании. Никто и подумать не мог, чем занималась наша компания в свободное от основной работы время.

Мои раздумья прервал Стас. Он подошёл ко мне и нежно обнял. Я попыталась освободиться от его рук, но он слегка прижал меня к себе и прошептал на ухо:

– Эля, тебе не кажется, что пора расслабиться? Ты какая-то напряжённая и слишком нервная.

Когда-то Стас был правой рукой мужа, а теперь стал моей правой рукой. Я не смотрела на него как на привлекательного мужчину, но после целой цепи трагических событий мне было так холодно и одиноко, а он подвернулся в нужное время и в нужный момент... Мне захотелось душевного тепла и мужского участия. Он смог это дать. С тех пор мы с ним любовники. Стас хорошо понимал: если я дала ему во временное пользование своё тело для обоюдных утех, это не значит, что он имеет власть над моей душой.

– Пойдём в спальню. Хочешь, отнесу тебя на руках?

– Хочу, – неожиданно для себя согласилась я и буквально упала в его крепкие объятия.

Я закрыла глаза и ощутила, как он коснулся моих губ. Нежно, но настойчиво... Когда губы его коснулись моего живота, мощная сила инстинкта заставила меня сладострастно выгнуться, а с губ сорвался стон наслаждения... Это становилось сладко, нежно и невыносимо.

Стас продолжал играть со мной, как ветерок с листочком... Если бы раньше кто-нибудь сказал, что мы со Стасом будем близки, я бы не поверила. Когда муж был жив, я, конечно, знала, что Стас неровно ко мне дышит. Но при этом он выказывал своё восхищение настолько искусно, что это могла почувствовать только я со своей слишком развитой интуицией. После всего, что произошло, его поддержка помогла мне встать на ноги и воспрянуть духом, дала возможность окрепнуть и возглавить дело, чуть не рухнувшее из-за гибели мужа. В постели Стас был как огонь, сжигал меня своим бешеным темпераментом и дарил поистине неземное наслаждение.

Когда мы насытились друг другом, я положила голову Стасу на грудь.

– Я тебя никому не отдам, – прошептал Стас.

– Ты думаешь, что говоришь?

– Думаю. Никто о тебе не позаботится лучше, чем я. Ты же сама знаешь, как я к тебе отношусь.

– Стас, я своё отлюбила. Ценю твою преданность, конечно, нас связывает нечто большее, чем просто постель, но мне бы не хотелось быть кому-то обязанной. Для меня очень важна свобода. После смерти мужа я не хочу ни к кому привязываться.

– А я не тороплю.

– Стас, ты должен знать: вряд ли что-либо изменится. Я не хочу, чтобы ты строил иллюзорные планы и верил пустым мечтаниям.

– Эля, я знаю, ты очень сильная женщина, но ведь иногда тебе хочется быть слабой? Ты не можешь себе позволить это, я понимаю. Со мной ты можешь быть абсолютно свободной, потому что дальше меня твои тревоги не уйдут.

– Слабой я с тобой точно не буду, – резко ответила я. – Всю сознательную жизнь я привыкла работать локтями, продвигаясь вперед, идти по трупам. Иначе сожрут, обманут, подставят. Либо жру я, либо жрут меня. Я привыкла зубами вгрызаться в жизнь, а она научила меня быть не просто сильной, а очень-очень сильной. У меня было много мужчин, но большинство из них рядом со мной выглядели слабаками и неудачниками. Многие кусали локти от досады и понимали, что со мной невозможно справиться, ведь они видели во мне не женщину, а конкурента. Со мной нелегко хотя бы потому, что я сама принимаю решения, беру на себя ответственность за свою жизнь и делаю это порой гораздо лучше, чем мужчины. – Я перевернулась на живот, потянулась к тумбочке за сигаретой и после того, как Стас поднёс мне зажигалку, задумчиво произнесла: – Будучи сильной духом, как мужчина, я в какой-то степени сама изгоняю из своей жизни настоящих мужчин. Мой внутренний стержень крепче любой брони.

– Меня ты никогда не забудешь, – заметил Стас. – Я слишком хорошо тебя знаю и очень сильно люблю. Со мной ты можешь снимать свой железный панцирь. Знай, ты под моей защи-

той, я всегда тебя закрою собой. Ты сильная, но одинокая. Я хочу, чтобы ты знала: есть плечо, на которое ты можешь всегда опереться.

– Стас, я ценю твоё отношение, но привыкла всё делать сама и жить по принципу: если хочешь, чтобы это было сделано правильно, сделай сам. Пойми, я просто не могу иначе. Я не хочу притворяться слабой, только чтобы заслужить благосклонность мужчины. Если меня боятся представители сильного пола, это их проблемы, но не мои. Мужчина должен принимать женщину такой, какая она есть. Я не хочу высовываться из своего панциря хотя бы потому, что вокруг много акул. Что касается твоей любви, то ты должен понять: после смерти мужа я совершила личную революцию. Теперь я интроверт-одиночка по жизни, я не смогу ужиться ни с кем. Мне комфортно одной, нравится быть абсолютно свободной. Я не хочу, чтобы кто-то ущемлял мою свободу. Меня невозможно удержать на цепи, в чём-то ограничивать и заставить жить по схеме. Мне не хочется к кому-то приспособливаться и казаться слабой. Женщина, которая привыкла быть сильной, нереально стать слабой, это очень сложно. Знаешь, как говорят: слабый пол сильнее сильного в силу сильной слабости сильного пола к слабому.

– Это что за скороговорка? – Стас рассмеялся.

– А ты попробуй повтори. Ни черта не получится.

Стас действительно попробовал, но запнулся на половине и признал, что задачка ему не под силу.

– Понимаешь, какой бы мужчина ни был рядом со мной, я могу решить всё сама. Я не из тех, кто опускает руки при неудачах, не паникую, не закатываю истерики при глобальных проблемах. Сильная женщина – это образ жизни. Если расслабишься, значит сдалась, проиграла. Слабая всегда теряется в сложной ситуации. Прежде всего нужно быть сильной для себя. Я горжусь, что у меня аналитический склад ума. Могу предугадать развитие любой ситуации и изменить результат в свою пользу. Моя сила в браке была в том, что я не затмевала своего мужчину, а шла рядом с ним, оставаясь при этом личностью. Я умела простить обиду, находя причину, которая эту обиду породила. Найдя причину, могу разложить её по полочкам. Для кого-то это приходит с жизненным опытом, а мне далось от природы. Слабая женщина тоже может многое, просто она не хочет шевелиться. Ждёт, пока всё сделают за неё. Мне же больше нравится решать свои и чужие проблемы без просьб о помощи. И никто не должен знать, что у меня творится в душе. Для окружающих я всегда полна энергии. Сила заключается в характере. Чем сильнее человек, тем больше он рискует, тем больше ответственности берёт на свои плечи, зная, что обязательно победит. Я просто привыкла жить под девизом: «Я сама». Сейчас тем более, ведь за меня никто ничего не сделает, потому что некому. Я не потерплю давления, ненавижу, когда пытаются прогнуть меня под себя.

– Всё равно это бравада. Даже самой сильной женщине хочется прислониться к мужскому плечу и почувствовать себя слабой. У меня мать так испортила отца.

– Что значит испортила?

– Имея железобетонный характер, она полагалась только на себя. Ей было легче решить проблемы самой, нежели ждать, пока батя созреет для разрешения очередного трудного жизненного момента.

– Если в мужчине есть мужская закваска, она работает, как бы человека ни портили.

– Не скажи. Мать так и не дала отцу почувствовать себя мужчиной. Она взвалила всё на свои плечи, а он просто расслабился и решил не напрягаться, мать и так всё сделает по-своему. У любой женщины при таком раскладе обязательно возникнет вопрос: а на кой чёрт мне это надо? Хорошо, если ответ есть, а если нет, начнутся большие проблемы. Мать стала возмущаться, что муж сидит у неё на шее, но ведь она сама виновата. Такое поведение приемлемо, если женщина живёт одна, а в семье так себя вести нельзя. Каждый раз мать, показывая, какая она сильная, постоянно унижала отца и подчёркивала его никчемность.

– А отец хоть работал?

– Работал, только получал немного. Просто просиживал штаны без особого трудового энтузиазма. Не напрягался, ведь мать приучила его к тому, что она сама всё разрулит, что он неудачник и, чтобы сделать хоть что-то, нужно спросить у неё разрешения. И тут в жизни отца появилась другая женщина. У неё в жизни было много сложностей, и она нуждалась в поддержке. И отец начал ей помогать, потому что рядом с ней он чувствовал себя мужчиной во всех отношениях. Она доверяла ему свои проблемы, просила помощи и совета, и он вдруг стал чувствовать себя нужным. Впервые ощутил себя необходимым, тут же поменял работу на более высокооплачиваемую. Та женщина четко внушила ему, что без него она обязательно пропадёт.

– И чем закончилась эта история?

– Он ушёл от матери, женился и зажил по-новому, счастливо. Теперь он мужик.

– А мать?

– Мать одна. С головой ушла в работу, плачет по ночам в подушку, проклиная отца и сетует на то, что потратила на него лучшие годы. Сейчас её с трудом назовёшь сильной. Вечно глаза на мокром месте. Она ощущает себя безмерно одинокой.

– Печальная история.

– Вот и я про то же. А ведь до того, как это произошло, я несколько раз пытался поговорить с матерью. Хотел, чтобы она поняла: вести себя как начальник можно на работе, а дома начальника необходимо «выключать». С матерью отец просто потерял свою значимость и растерялся, уяснил, что в нашей семье он особо никому не нужен, без него прекрасно справляются. Мать не должна была вступать в борьбу с отцом, постоянно подавляя его. Ей не хватило элементарной женской мудрости. Мужчина всегда останется с той, которая больше в нём нуждается.

– Ну, может быть, твоя мама ещё найдёт своё счастье.

– Сомневаюсь. Сила женщины в её мудрости, гибкости, умении понять, поддержать, увидеть суть вещей, оценить достоинства мужчины и корректно подчеркнуть их. И всё же, что касается темы сильной женщины, то сильными должны быть в паре оба. Необходимо соответствовать друг другу. Лично я ничего не имею против сильной женщины. Это только ещё один плюс в сундучок её достоинств. Но рядом с мужчиной женщина должна чувствовать себя защищённой. Сильный человек окружает себя личностями, близкими или равными ему по силе. Да, ему нелегко, ведь жизнь в результате протекает в конфликтах и противоречиях, лично я не хочу видеть рядом с собой женщину, которая заглядывает мне в рот и смотрит в глаза как преданная собака. Мне нравится находиться в эмоциональном напряжении. К зависимым женщинам испытываю неприязнь, я только за равноправное партнёрство с равной ответственностью и взаимодействием. Именно взаимодействием, а не подчинением. Если сильная женщина будет недостаточно мудрой, она рискует остаться одна без мужчины...

Не успел Стас досказать свою мысль, как во дворе раздались выстрелы. Он тут же скинул меня с кровати, приказал, чтобы я не вставала с пола, и, быстро натянув брюки и рубашку, достал пистолет и выскочил на улицу.

– Стас, будь осторожен! – крикнула я ему вслед и принялась торопливо одеваться.

Глава 2

Я хотела выбежать во двор, но, толкнув дверь, с ужасом заметила, что Стас закрыл её с другой стороны.

– Вот скотина! – прошипела я и, не раздумывая, бросилась к окну.

Распахнув створки окна, я залезла на подоконник и спрыгнула вниз, и тут же увидела лежащего на земле Лорда, своего любимого дога, который остался мне в наследство от мужа. Рядом с Лордом стоял Стас и двое наших ребят, охраняющих дом.

– Лорд, о боже! – Я опустилась на колени перед любимой собакой и с ужасом смотрела на окровавленное тело. – Какая сволочь это сделала?! – заорала я вне себя от ярости.

– Стреляли сверху. Скорее всего, с вершины сосны, – тихо произнёс Стас и помог подняться. – Эля, встань. Лорд мёртв, ему уже ничем не поможешь.

– Что значит мёртв?! – не могла я сдержать эмоции. – Что значит кто-то стрелял с вершины сосны?! А какого хрена тут делает охрана?! Какого чёрта на заборе натканы видеокамеры?!

– В том-то и дело, что сосна, с которой убили Лорда, находится гораздо выше забора, – виновато ответил Стас. – Нужно её спилить.

– Почему её нужно спилить только после того, как убили мою любимую собаку?! Почему заранее нельзя подумать о безопасности?! Всех выгоню к такой-то матери! Сегодня прикончили Лорда, завтра убьют меня! Немедленно найдите убийцу!

– Наши ребята уже лес прочёсывают.

– Только попробуйте мне его не отыскать! Я вас всех сама на сосне повешу!

Стас помог мне похоронить Лорда прямо во дворе нашего дома.

Этой ночью я выпила изрядное количество виски.

– Закажи завтра памятник, – сказала я, наливая очередной стаканчик.

– Собаке?

– Ну да.

– Слушай, ты отсыпайся, а я утром всё организую. Эля, мне кажется, тебе хватит уже пить.

Я попыталась сфокусировать взгляд на Стасе, но очертания комнаты мягко расплывались в моих глазах. Мы сидели на веранде, на небе светила яркая луна, звон цикад создавал ощущение покоя и умиротворения.

– Что значит – тебе кажется? А кто ты вообще такой?! Я потеряла любимую собаку. Этот пёс был самым дорогим, что осталось у меня после гибели мужа. Для чего мне нужна охрана? В карты резаться да языками чесать? Почему в собственном доме я не могу чувствовать себя в безопасности? Сколько можно прочёсывать лес?! Где эта сволочь, что убила Лорда? И какое право ты имел запереть меня в доме после того, как раздалась выстрелы?! Почему я должна была прыгать из окна?! А если бы я сломала ногу?! Кто тебе дал право указывать, что я должна делать, а что нет?!

– Эля, ведь стреляли! Я должен был закрыть дверь на ключ, чтобы хоть как-то обезопасить тебя. Я же попросил, чтобы ты лежала на полу и не вставала.

– Ты понимаешь, что говоришь?! На территории стреляют, а я должна лежать под кроватью?

– Эля, ты мне очень дорога. Если с тобой что-то случится, я никогда себе этого не прощу. Понимаю, то, что сегодня произошло, чудовищно. Но пойми, это случайность. Самая обыкновенная случайность. Никто подумать не мог, что убийца заберётся на такую высоту и станет стрелять.

– Не должно быть никаких случайностей! А что будет, если завтра произойдёт ещё одна случайность и с дерева выстрелят в меня?!

– Эля, завтра утром дерево спилят. Ты абсолютно права: больше случайностей быть не должно. А хочешь, мы завтра же поедem в питомник и выберем тебе щенка?

– Не хочу! – отрезала я. – Ты что, действительно считаешь, любимому другу, вернее даже, родному существу можно так быстро найти замену?!

– Прости, я просто хотел как лучше. Эля, никто не застрахован от покушений, ты же понимаешь. Мы осмотрели всю округу – бандит как сквозь землю провалился, словно привидение.

– Привидение... – злобно усмехнулась я и вновь потянулась к бутылке.

Стас отвел мою руку, убрал бутылку, подхватил меня на руки и отнёс в дом. Положил на кровать, сел рядом и стал нежно гладить по волосам.

– Дорогая, постарайся уснуть. Ребята обязательно найдут заказчика, вот увидишь.

– Да ни хрена они не найдут, – проскулила я пьяно.

– Завтра всё будет хорошо.

– Да что же хорошего? С каждым днём всё хуже и хуже. Какая-то сволочь убила моего мужа, затем хотели убить меня. Потом эта гадина затаилась, не напоминала о себе, но сейчас убила мою собаку... Значит, эта тварь не успокоится, пока не прикончит меня.

– Эля, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Не хочу повторяться, но я этого себе не прощу. Ты должна знать: я тот, кто отдаст за тебя жизнь. Я тебя очень сильно люблю. Когда увидел тебя в первый раз, сразу понял, что ты особенная. Стоило мне заглянуть в твои глаза, и я сразу решил, что буду последним дураком, если ты не станешь моей. Ты была замужем, я не посмел даже виду показать, как на самом деле к тебе отношусь. Главное, чтобы ты была счастлива. А ты действительно была счастлива, и мне было спокойно. Для меня важно находиться с тобой рядом, служить тебе. Сейчас ты уснёшь, я буду сидеть и любоваться тобой. Чем больше провожу с тобой времени, тем сильнее привыкаю к тебе. Скучаю по запаху твоего тела, запаху твоих духов. Всё это сводит меня с ума. Не представляю, как столько времени жил без тебя, оглядываюсь назад и понимаю, какой серой и беспросветной была моя жизнь... Мне казалось, я любил своих бывших девушек, но, похоже, это была ненастоящая любовь, игра, иллюзия. С тобой всё не так, всё по-настоящему. Я так долго ждал тебя и не хочу отпускать...

Я почувствовала, как из моих глаз полились слёзы. Стас наклонился ко мне и стал осушать их поцелуями.

– Девочка моя, милая, успокойся. Я сделаю всё возможное, чтобы тебе больше ничего не угрожало. Положу жизнь к твоим ногам ради твоего спокойствия.

– Мне не нужна твоя жизнь, мне нужен мой любимый пёс, – всхлипнула я.

Я понимала, что не должна показывать слёз, но стресс и виски сделали своё дело. Я устала жить в вечном страхе и ожидании. За окном зарядил сильный дождь, словно небо скорбило вместе со мной по убиенному Лорду.

Я закрыла глаза, отстранилась от настойчивых поцелуев Стаса и стала думать о покойном муже. Что бы в моей жизни ни происходило, я всегда буду мысленно с ним. Моя душа – перекасти-поле, блуждает где-то за много сотен километров от меня, где-то в небе, там, где живёт душа моего мужа.

Я очень многое поняла, пока жила с ним, и очень много узнала. С любимым я точно понимала, что для счастья нам обоим нужен мизер – просто обняться и почувствовать друг друга. Мы никогда больше не будем вместе, тем не менее я всё ещё чего-то жду. Постоянно вспоминаю его незабываемую улыбку и смеющиеся глаза, вспоминаю его любовь. Нашу любовь...

В моих утренних сновидениях любимый постоянно со мной. Он вообще очень часто мне снится. Я видела, как вздрагивают его губы, как он смеётся и грустит. Было время, когда я обещала умереть с ним в один день. У нас это практически получилось. Со стороны кажется, я

жива, а на самом деле давно мёртвая. Мой муж помог мне даже на сером небе разглядеть яркое солнце, а в людях, которых причиняли мне боль, – слабаков и не умеющих жить. Благодаря ему я научилась распознавать людей, понимать, кто друг, а кто враг. Он ушёл... Но он не сможет уйти из моего сердца, оно не хочет его опускать, несмотря ни на что.

– Эля, прошу тебя, не плачь. Мне больно видеть твои слёзы.

– Уже не плачу. – Я постаралась взять себя в руки, хотя от выпитого виски очень плохо соображала, а перед глазами всё плыло.

– Прошу тебя, поспи. Утро вечера мудренее.

– Хочешь сказать, завтра никого не убьют и мне перестанут угрожать?

– Я приложу для этого все усилия.

Я закрыла глаза и провалилась в сон. Проснувшись, только когда на улице уже было совсем светло. Увидев, что на часах уже около двенадцати, я потянулась, встала с кровати и подошла к окну. Светило солнышко, но на душе было пасмурно. Мыслями я возвращалась к убитому Лорду. При жизни мы с мужем не успели завести ребёнка, и Лорд в какой-то степени компенсировал эту мечту. Я привела себя в порядок и спустилась на первый этаж. В гостиной сидел Стас, пил кофе и разговаривал с кем-то по мобильному телефону. Увидев меня, тут же прекратил разговор, сунул трубку в карман и поспешил на кухню.

– Я сварю тебе кофе, – сказал он.

– А где домработница?

– Убирает гостевой дом. Позвать? Тебе кофе с молоком? Тебе нужно ровно две чашки кофе, чтобы проснуться.

– Не зови, пусть убирается. Ты варишь вкусный кофе, – ответила я и плюхнулась в кресло, закинув ногу на ногу. – Без молока, пожалуйста.

Стас поставил передо мной чашку ароматнейшего чудодейственного напитка и сел напротив. Я сделала глоток и тихо спросила:

– Убийцу Лорда нашли?

– Нет. Ребята до утра и лес и трассу прошерстили. Всё бесполезно. Кстати, сосну спилили. Я заказал дополнительное оборудование для видеонаблюдения.

– Ты вообще, что ли, не ложился? – Я покосилась на Стаса. Его уставший вид бросался в глаза.

– Да, не ложился. Да и ребята тоже. Как мы можем спать, если такое творится?! Что касается памятника Лорду, то и его уже заказали.

– Как же надоело воевать с ветряными мельницами, – в сердцах бросила я. – Жить и не знать, когда именно противник нанесёт тебе удар. И он очень ловкий, этот противник, слишком хорошо конспирируется. Я всё-таки грешу на Белого. Мне больше не с кем делить территорию. Вернее, она давно поделена, но Белого такой расклад не устраивает. Сегодня вечером с ним встреча будет?

– Да. Всё, как ты хотела. В девять вечера в вип-зале нашего ресторана.

– Вот и отлично.

– Эля, я не хочу лезть не в свое дело, но мне кажется, трагическая гибель Лорда не связана с Белым. Сама посудите: неужели он опустится до того, чтобы убить твою собаку?..

– Что значит опустится? Для любящего хозяина собака – это ребёнок, дорогое существо! Тот, кто это сделал, решил выбить меня из колеи и нанести серьёзную психологическую травму. Я не говорю, что сам Белый, сидя на сосне, целился в моего Лорда, я просто подвожу к тому, что это сделал кто-то из его людей.

– Эля, ты же знаешь: не пойман – не вор. – Стас почувствовал, что я закипела, и постарался меня остудить, но вместо этого разозлил ещё больше.

– Ты так думаешь? Мне ещё понятно, когда стрельба происходит за территорией дома, всего не предусмотреть. Но мне совершенно непонятно, когда палят у меня под носом. О какой, к чёрту, безопасности мы тогда говорим?!

– Эля, всё будет нормально. Уже устанавливают дополнительные видеокамеры.

– Раньше нужно было устанавливать! И срубить сосну, и поставить это твоё оборудование нужно было раньше!

– Согласен, – отвёл взгляд Стас. – Я сам места себе не нахожу. В голове не укладывается, как такое случилось.

Стас пошёл варить мне вторую чашку кофе, а я что было силы ударила кулаком по столу и процедила сквозь зубы:

– Всё равно найду сволочь, которая пытается разрушить мою жизнь. Найду и отомщу...

Глава 3

В девять вечера я уже встречалась с Белым и наблюдала, как он откровенно зевает.

– Эля, прости. Перелёт из Штатов тяжёлый. Большая разница во времени. Меня реально в сон клонит. Просто с ног сшибает. Единственное желание – завалиться спать сразу по прилёте. Но когда мне сказали, что ты хочешь со мной встретиться, я, не раздумывая, согласился. Разве можно отказать такой женщине? Кстати, с того дня, как мы не виделись, ты выглядишь ещё лучше.

– Только давай без банальных комплиментов. Я не за этим тебя позвала.

– А мне казалось, все женщины любят комплименты.

– Может быть, но мне совсем не до них.

– С некоторых пор ты перестала считать себя женщиной?

– С некоторых пор меня не интересуют банальщина и шаблоны.

Белый напрягся, скривил тонкие губы в улыбке и произнёс:

– Я не убивал твоего мужа. Я тебе уже это говорил. Ты не раз меня об этом спрашивала, и я не раз тебе отвечал.

– А разве сейчас я спросила тебя об этом?

– Но ты ведь за этим меня позвала?

– С чего ты взял?

– Странно... Просто я уже привык, что ты задаёшь один и тот же вопрос, и я постоянно на него отвечаю.

– Не делай из меня душевнобольную. После смерти мужа я не сошла с ума. Я решила встретиться с тобой, чтобы обговорить некоторые рабочие моменты.

Белый курил кальян и устало поглядывал на меня.

– Ну и как тебе в роли руководителя ОПГ? – прищурившись, поинтересовался он.

– Ты про организованную преступную группировку? Я не очень понимаю, какое отношение это имеет ко мне.

– Да ладно...

– Этот вопрос я могу переадресовать тебе, – перевела я всё в шутку. – А как ты чувствуешь себя в роли хозяина хорошо организованной и законспирированной преступной активной группировки?

– Я в этой роли уже много лет, а вот ты новичок, хотя имела хорошего учителя. Твой муж был в авторитете, но, к сожалению, кому-то помешал. Но такова наша доля: мы все живём – будто ходим по минному полю. Кстати, ты на нашего брата не греши. Вполне возможно, твоего мужа убрали люди в погонах.

– А меня хотели взорвать на кладбище и в больнице тоже люди в погонах?

– Почему нет? С этими гадами тоже нужно уметь выстраивать отношения. А твой муж, говорят, жадничал и богател как на дрожжах. Понимаю, о покойниках плохо не говорят, но я всего лишь хочу помочь тебе докопаться до сути. Кстати, Эля, всё время хочу задать вопрос: почему ты ввязалась в то, чем занимался твой муж? Пойми, не бабское это дело.

– А вот это не тебе решать, – отрезала я. – Дело действительно не бабское, потому что к бабским делам и к бабам я не имею отношения.

– Вот как? А ты на себя в зеркало смотрела? – гнул своё Белый. – Ты же рождена блистать... Тебе нужно крутиться в светском обществе, думать о нарядах, принимать в дар бриллианты, а не впрягаться в мужское дело. Если честно, все думали, что после смерти мужа ты уедешь на ПМЖ куда-нибудь за границу и заживёшь тихо и незаметно. Одним словом, на твоём месте так поступила бы любая.

– Может быть, но начнём с того, что я не любая. Это раз. Далее, если бы все считали, что после гибели мужа я свалю за границу, то не захотели бы меня убивать прямо на кладбище или в больнице. Тот, кто это придумал, хорошо знал мой характер и понимал, что я обязательно возглавлю дела своего супруга, ведь я не из тех, кто спрячется в кусты. Свалить – легче всего.

– Не только легче, но и правильнее. Просто ты сейчас явно занимаешься не делом. Можно подумать, тебе не хватит денег, чтобы жить в свое удовольствие и ни о чём не думать. Ты можешь себе многое позволить.

– А что ты так упорно отправляешь меня из страны? Видишь во мне конкурента?! Хочешь перехватить мои лидирующие позиции?

– Что значит перехватить? Всё давно поделено. Я мог бы их у тебя купить. Считаю, сейчас я делаю тебе крайне выгодное предложение. Эля, я за ценой не постою.

– А я ничего не продаю.

– Подумай, Элечка. Я тебе в сотый раз повторяю: чем ты сейчас занялась – не женское дело.

– А с чего ты взял, что можешь разделять дела на женские и мужские?

– Эля, пойми, такие предложения поступают нечасто. Я действительно предлагаю тебе хорошую сделку и даю отличную цену. Хватит и детям твоим, и даже правнукам. Уезжай, наслаждайся жизнью, живи счастливо. На чёрта тебе нужна эта адская работа?

– Белый, я что-то не пойму... Если бы я решила продать своё дело, я бы обязательно об этом сообщила. Если я не делаю подобных заявлений, значит, мне это не нужно. О своей жизни я могу позаботиться сама, мне твоих советов не надо.

Я смотрела в глаза Белому и пыталась понять, причастен ли он к убийству моего супруга? Со дня смерти мужа прошло много времени, но убийц, увы, не нашли. Тысячу раз предпринимала попытки разузнать, кто же это сделал, но мне так ничего и не пришло в голову. Я подозревала буквально всех, кто имел с ним дело...

– Белый, вчера убили мою собаку. Твои люди? – неожиданно для себя выдала я.

Белый посмотрел на меня удивлённо и пожал плечами.

– Эля, ты совсем сбрендила? Какую собаку?

– Ту, что мне досталась в наследство от покойного мужа.

– Ну, мать, ты даёшь. Ты действительно переиграла в игры взрослых мальчиков, и тебе пора на покой. Сама посуди: на чёрта мне сдалась твоя собака? Я занимаюсь серьёзными делами, а не заказухой на кабысдохов. Я только что прилетел из Штатов. Так низко я не падаю. Отстрел собак – это не моё хобби, деточка.

– Вчера кто-то с сосны застрелил моего пса.

– Не хочу оправдываться, но уж поверь, я точно не имею к этому никакого отношения. Зря ты видишь во мне заклятого врага. Конечно, мы не можем быть друзьями, но и враждовать нам ни к чему. Разве солидному и серьёзному человеку нужно заниматься такой ерундой? Поверь мне, убить целесообразнее хозяина, а не его собаку. Так что, Эля, ты на меня чужих собак не вешай, а над моим предложением всё же подумай. Понимаю, ты у нас девушка гордая и можешь пойти в отказ прямо сейчас, но сказать «нет» успеешь всегда. О цене пока не говорю, но если проявишь интерес, обязательно это обсудим.

– Белый, я приехала поговорить вот о чём. Наши с тобой интересы в последнее время стали часто пересекаться. Я считаю, нужно выработать общую тактику общения и не мешать друг другу.

– Давай попытаемся, – с хитрицей посмотрел на меня Белый. – Только знаешь, есть одно «но». Я с женщинами серьёзными делами не занимаюсь. Понимаешь, о чём я?

– В смысле?

– В смысле, что я никогда не относился и не буду относиться к деловым женщинам серьёзно, конкурировать с ними и уж тем более прислушиваться к их мнению. Не в обиду тебе

сказано, но я женщин за людей не считаю. Вот такой я замороженный в этом плане чувак. А ты, Элька, как ни крути, всё же баба...

– Тебе придётся со мной считаться, – процедила я сквозь зубы.

– Остынь... – невозмутимо ответил Белый. – Я не могу относиться к тебе как к равной хотя бы потому, что женщина в умственном плане уступает мужчине. Она не умеет масштабно мыслить и вечно путается в деталях. Мужчина создан по образу и подобию Божьему, а женщина всего лишь из Его ребра.

– Что касается изделия Бога, то мужчина был пробным вариантом, а женщина – доработанным и улучшенным, – тут же парировала я. – Знаешь, мужчины, любящие выказывать своё превосходство над женщинами, сотканы из множества комплексов. Придумал себе сказочку для самоутверждения.

– А зачем мне на ком-то самоутверждаться? – рассмеялся Белый. – У меня есть всё и даже больше. Я всего лишь объяснил свою точку зрения, почему не могу обсуждать с женщиной деловые вопросы. Старо как мир: «курица – не птица, женщина – не человек». Кстати, ты не думай, что я женоненавистник. Это не так. Я просто слишком избалован женским вниманием.

– Глупо гордиться половыми признаками и считать себя выше женщины; ведь даже если по твоим внутренним установкам женщина ниже, то уж то, что тебя угораздило родиться мужчиной, – никак не твоя личная заслуга. Нет смысла гордиться тем, что от тебя не зависело. Все мужчины были рождены женщинами.

– Эля, что бы ты ни говорила, ещё раз повторяю: фраза «не женское это дело» будет жить вечно, и никуда от этого не денешься. У женщины даже мозг на пятьдесят граммов меньше, чем у мужчины. Это наукой доказано. Женщиной движет всё что угодно, только не разум. Я не могу относиться к женщине как к равной, потому что она может доказывать своё равенство только на словах. Ей нечем его подкрепить, остаётся лишь требовать признания этого факта.

– Белый, вот слушаю тебя и пытаюсь понять: сколько же тараканов в твоей голове! Даже мозг у женщин на пятьдесят граммов меньше... Интересно, ты сам его взвешивал? Мозг не картошка – полкило больше, полкило меньше... Им соображать надо, а не гордиться весом.

– Я же сказал, наукой доказано. Ну нет моей вины в том, что женщина – это существо второго сорта.

– Знаешь, когда человек уверен в себе, его хоть четвёртым сортом назови, он улыбнётся и пожелает тебе удачи. Судить о человеке надо по его способностям, а не по половому признаку. А про Адама и Еву и так всё понятно. Адам – первый блин комом. Бог подумал, поразмыслил, покумекал и сделал более совершенное существо с учётом всех плюсов и минусов предыдущего «изделия». Ведь конечный продукт всегда более совершенен. Есть много фактов, подтверждающих, что женщина лучше мужчины, просто мужчины слабы, чтобы признать своё несовершенство. А мы слишком умны, чтобы спорить с дураками. И мне плевать, кто лучше, а кто хуже. Есть много дерьмовых людишек, которых и мужиками назвать нельзя, и на титул настоящей женщины не тянут. Но есть много стоящих людей – и мужчин, и женщин. Люди – не фрукты и ягоды, которых по сортам распределяют.

– Эля, можешь успокаивать себя чем только захочешь, но ты должна уяснить: я не буду толковать о делах с женщиной. Особенно о мужских делах.

– Ты всё сказал?

– Учитывая, что моё предложение остаётся в силе, – да.

– Значит, по нашим противоречиям мы с тобой общаться не будем?

– А какие противоречия у меня могут быть с женщиной? – Белый явно провоцировал меня. – Особенно с такой красивой и интересной, как ты? Я бы с огромным удовольствием пригласил тебя на романтическое свидание с шампанским, цветами, свечами и горячим сексом.

Не выдержав, я отвесила Белому пощёчину.

– Смотри, я тебя предупреждала. Залезешь на мою территорию – будет война. Прикончат не только тебя, но и всех твоих псов, которые бегают у тебя на участке. – Я встала из-за стола и решительно направилась к выходу.

Глава 4

– Элька, что он тебе сказал? – пытал меня Стас в машине по дороге домой.

– Разговора не получилось. Я хотела обсудить достаточно серьезные проблемы, но Белый дал понять, что с женщинами такие вопросы не обсуждает. Сволочь, решил меня унижить. Предложил выкупить моё дело. Намекнул на хорошую сумму. Мол, лучше бы мне жить за границей, радоваться жизни и тратить деньги направо и налево. Мутный он.

Машина остановилась у моего дома, я прошла в гостиную, Стас взял меня за руку, заглянул в глаза и произнёс взволнованно:

– А может, Белый прав?

– В чём? – не сразу поняла я.

– Может, ну его нафиг? Бросим всё к чёртовой матери, уедем за границу, где нас никто не знает, и заживём спокойно как семья.

– Ты что, с ума сошёл? – тут же отдернула я руку. – Ты мне замуж, что ли, предлагаешь?

– Что-то типа того... – растерялся Стас.

– Стас, я не желаю больше слышать об этом. Бежать из страны не собираюсь и видеть тебя в роли романтика не хочу.

– Тогда извини. Просто хотел как лучше.

– Ты должен во всём меня поддерживать, а ты уподобляешься Белому. У нас куча незавершённых дел. Сегодня у меня появилась необходимость доказать Белому, что я сильнее, могущественнее и финансово состоятельнее.

– Но ведь на это может уйти вся жизнь. Эля, неужели тебе не хочется женского счастья?..

– Стас, оно у меня уже было. Когда-то счастьем для меня была жизнь с любимым мужчиной, а теперь – дело, которое осталось после него. Я потеряла всё что могла. У меня убили мужа, собаку, больше мне терять нечего. Теперь меня ждут большие дела. Чем ты можешь удивить меня в самое ближайшее время?

– Нападением на инкассаторскую машину. – Стас научился говорить то, что я хотела от него слышать.

– Другой разговор! Завтра обязательно об этом поговорим.

На следующий день я собрала небольшой совет из верных ребят, и мы принялись обсуждать тактическую силовую схему нападения на инкассаторскую машину и захвата денег.

– Я хочу знать детали нападения, – обратилась я к Стасу. – Откуда мы можем знать сумму перевозимых денег? Оправдан ли этот риск и стоит ли игра свеч?

– Наводчик надежный, один из ответственных работников центрального денежного хранилища, – поспешил ответить Стас.

– Ты в нём уверен?

– Уверен. Он игрок. У него солидный карточный долг перед нашими людьми. Он наводит нас на хороший груз, и мы списываем его долг. Эля, у меня сразу вопрос: что делать с этим игроком после того, как налёт будет завершён? Ты же понимаешь, он – нежелательный свидетель.

– Пока не трогать. Об этом подумаем позже. Избавиться от него всегда успеем. Может быть, понадобится использовать его повторно. Старайся меньше «светить» наших людей. Его контакты с нашими сведи до минимума.

– Он общается только с Гвоздём.

– Вот пусть только с Гвоздём и общается. Изложи план налёта.

– Состав активной группы – шесть человек. В прикрытии двое. Вооружены пистолетами, карабинами «сайга» и гранатами. Схема упрощённая. Двумя машинами блокируем инкассаторский броневик. Двое наших с кувалдами выбивают лобовые стёкла. Двое с карабинами

ведут огонь на поражение внутри инкассаторского броневика. Связкой гранат подрываем замки хранилища, изымаем деньги. Один из членов группы взрывает у машины газовые дымовые гранаты. Возникает паника, отрываемся и уходим.

– Сколько времени потребуется на выполнение задания?

– Не болеет трёх минут.

– Ты уверен, что можно уложиться в такой короткий срок? Ребята готовы?

– Должны. Готовы.

– Стас, я люблю конкретику. Должны или уложатся?

– Уложатся, – чуть сомневаясь, всё же ответил Стас. – Сейчас отрабатываем действия на макете броневика в тихом месте недалеко от города.

– Откуда точное время – три минуты?

– Всё, что свыше трёх минут, – фактор риска. Если ребята не укладываются, бросаем дело и отрываемся налегке.

– Сколько будет жмуриков?

– Ты должна понимать: каждый оставшийся в живых – потенциальный свидетель. Свидетелей быть не должно.

– В машине будут одни покойники. Понятно. Где планируется нападение?

– На светофорном перекрёстке. Думаю, никто не посмеет вмешаться. Самоубийц за рулём сейчас мало. На нашей стороне факторы внезапности и решимости. «Бараны» в проезжающих машинах просто откроют рты, затрясутся от страха и будут делать вид, что ничего не случилось. Для большего успеха переоденем наших людей в камуфляж ОМОНа. Пусть окружающие лохи думают, что идёт спецоперация МВД. Пока сообразят что к чему, мы будем далеко.

– Тут же начнутся ментовские планы «Перехват» и «Кольцо». Как будете отрываться?

– В зоне отрыва я приготовил несколько сменных машин. Ребята сбросят с себя камуфляж. Это дело нескольких секунд. От оружия избавляться не будем. Стволы нам ещё понадобятся. Мой верный человек перевезёт их отдельно.

– Тогда с богом.

Через несколько дней по всем телеканалам прошла информация о том, что вечером на одном из перекрестков города, прямо возле светофора совершено дерзкое нападение на инкассаторскую машину. Погибли два человека, один госпитализирован с ранением в грудь. Состояние раненого тяжёлое, большая кровопотеря. В городе объявлен план «Перехват». Позже сообщили, что раненый инкассатор скончался. По факту нападения возбуждено уголовное дело по трём статьям: убийство, разбой и незаконное использование оружия. Задержать нападавших по горячим следам не удалось. В результате ограбления были похищены двести миллионов рублей.

Буквально через пару дней в одном из городов Подмосковья неизвестные совершили вооружённое нападение на сотрудников ЧОПа, которые забирали деньги из банкоматов крупного торгового центра. При выходе сотрудники ЧОПа обнаружили, что колёса их автомобиля проколоты. Через несколько секунд к ним подъехала тонированная чёрная иномарка, из неё выскочили четверо мужчин в шапках с прорезями для глаз. Угрожая пистолетами, грабители отобрали у охранников пакеты с наличностью, после чего сели в машину и скрылись. Похищено полтора миллиона рублей.

Ещё через несколько дней было совершено нападение на инкассатора у входа в филиал банка в Клину. Злоумышленник подошёл к инкассатору, выстрелил в голову, забрал сумку, в которой находилось около пяти миллионов рублей, и скрылся. Инкассатор от полученного ранения скончался.

Ещё через неделю два частных охранника, которые перевозили банковские деньги, были застрелены неизвестными на востоке Москвы. Тела двух охранников, которые собирали деньги

в терминалах оплаты за мобильные услуги, были обнаружены в автомобиле. Смерть мужчин наступила в результате огнестрельных ранений. По финансовой документации, которую нашли при них, охранники забрали из терминалов оплаты девятьсот тысяч рублей.

После этого случая в Тверской области было совершено нападение на водителя и кассира коммерческого банка. Грабители отобрали около пятидесяти миллионов рублей. Неизвестные в форме инспекторов ДПС на двух машинах блокировали автомобиль инкассаторов. Угрожая оружием, надели наручники водителю и кассиру, отобрали сумки с деньгами и исчезли.

Мои люди действовали наверняка и без потерь. Чем больше происходило подобных акций, тем сильнее я чувствовала азарт.

– Эля, пора остановиться, – пытался призвать меня к благоразумию Стас. – Хватит. Мы взяли много, пора завязывать. Предлагаю закрыть тему. Мы всех ментов поставили на уши.

– Согласна, – кивнула я и поехала с ребятами в ресторан справить удачное завершение дел.

В ресторане громко играла музыка, звучали тосты, спиртное текло рекой. Мои ребята гуляли на полную катушку. Я натянуто улыбалась, смаковала вино и думала о своём покойном муже, которого безмерно любила... Мне почему-то не было весело. Скорее, наоборот. Я глотала вместе с вином свои отрицательные эмоции и ощущала дику душевную боль. Собирала по крупицам воспоминания.

Жестокая реальность поставила точку в моих мечтаниях. Я живу надеждой только непонятно на что... Любящему сердцу не запретишь молчать. Когда я поднимаю голову к небу, постоянно вижу имя любимого и чувствую, как он даёт мне силы жить дальше. Осталось столько недосказанных мыслей и фраз... Я, наверное, уже никогда не буду жить так, как жила с ним. Я жила мечтами, возвышенными идеями, тонула в ласке и нежности и наслаждалась в этом водовороте чувств. Остались кровоточащие раны, и я знаю, бессмысленно накладывать на них швы. Мою любовь нельзя измерить в денежном эквиваленте, объяснить на пальцах... Она просто есть. Я всё ещё готова поделиться с ним воздухом, только бы он дышал, могу отдать свои сны и мысли. Мы теперь живём в разных мирах. В моём мире живем я и нестерпимая боль. Живут воспоминания. Иногда хочется закричать от боли, захлебнуться в слезах и шептать имя того, кого потеряла...

– Ты чего такая грустная? – заметил Стас.

– Пусть ребята гуляют, а мне уже домой хочется.

– Как скажешь, моя королева, – тут же отчеканил Стас.

Он, как всегда, согрел меня этой ночью.

Глава 5

На следующий день в своём офисе я вела со своими приближёнными деловой разговор, обсуждая устранение достаточно серьёзного банкира.

– Деньги за устранение банкира получены?

– Как и оговаривали: половина вперёд, половина после устранения, – поспешил доложить Стас.

– Обрисуй схему.

– При подготовке акции учитываем немаловажный фактор: он ожидает покушения. Ты знаешь, у этого банкира врагов немерено. Он окружил себя большим количеством охраны. Подставные машины, имитация выездов, одинаковый цвет и номера авто. При его связях в городской администрации иметь несколько машин с одинаковыми номерами несложно. До нас его два раза пытались устранить. Погиб водитель, а во втором случае охранник, но он будто заговорённый. Только заговорённых объектов не существует. Всё дело в качественной броне автомобиля и в неправильном прикреплении взрывного устройства. Здесь поможет направленный взрыв.

– Ты всё-таки остановил свой выбор на взрыве? А почему не на снайпере?

– Ты знаешь, его служба безопасности даром хлеб не ест. Приблизиться на пистолетный выстрел к нему вообще невозможно. Работа снайпера на дальнем расстоянии из винтовки весьма затруднительна. У него есть несколько специалистов из бывших спецназовцев, которые специализируются именно на охране от снайперов. Они заказали в Израиле специальную передвижную стальную арку на колёсиках. Без этой арки он никуда не выходит. Они этой аркой закрывают его как зонтом от дождя. Чтобы пробить эту сталь, нужна винтовка типа «утёс». Такого оружия у нас пока нет. Поэтому только взрыв. Как бы чётко ни работала его охрана, она не может постоянно контролировать всё пространство вокруг него. У банкира много встреч личного и делового плана. Главное – качественная информация от наших наблюдателей. Мы сделаем взрывное устройство, похожее на какой-нибудь безобидный предмет, которые в избытке валяются на улицах либо в помещениях.

– Поясни.

– Пустые обувные коробки, старые сумки, никому не нужные книги, банки из-под пива. Один из вариантов – закладка взрывного устройства в мусорный контейнер, который стоит прямо в подъезде его дома.

– А как мусорный контейнер может стоять в подъезде?

– Сразу чувствуется, что ты живёшь в загородном доме. Это европейское новшество. Контейнер пластиковый, и мусор туда кладут только в целлофановых мешках. Контейнер меняют каждые три часа. Время выхода банкира можно просчитать. Маяк выхода даст наблюдатель. Сигнал для взрыва можно дать, даже не видя объект взрыва. Чтобы отвлечь охрану, можно создать на улице, где стоят ожидающие его машины, какой-нибудь шум. Создать какую-нибудь кутерьму. Главное – побольше движения и крика. Волей-неволей в нужный для нас момент внимание охраны переключится на людей, создающих этот шум. Для большего поразящего эффекта взрывное устройство положим в обычное ведро с гвоздями и металлическими шариками. Банкир поравняется с контейнером, прогремит взрыв, если его не накроет взрывной волной, так достанут куски металла. Для стопроцентного успеха взрывника будет страховать дублёр с гранатами большой зоной поражения. На тот случай, если банкир останется жив и его станут укладывать в машину «скорой помощи», дублёр, изображая рабочего-сантехника, подойдёт к машине и закидает её гранатами. «Сантехник» о нас ничего не знает, это случайный человек, нанятый на один раз. В принципе план убедительный. Хотя ты понимаешь, в таком деле успех гарантировать сложно. Банкир – слишком заметный и состоятельный чело-

век. Что он придумает завтра для своей безопасности, мы не знаем. У нас и так на подготовку этой акции ушло непростительно много времени. Моё мнение: нам вообще не надо было ввязываться в это дело. Но я с тобой согласен, деньги – фактор определяющий.

- Сколько обещали заплатить?
- Миллион евро.
- Кто на этот раз его заказал?
- Один из его близких друзей.
- Одуреть. Вот так и имей друзей.
- Заказчик разорён и в принципе, пытаюсь сохранить своё положение, действует логично.
- Ты считаешь логичным заказать лучшего друга? – Я задала этот вопрос и вновь вспомнила своего мужа. Ведь его тоже мог заказать какой-нибудь дружбан.
- Это из области морали. Деньги не пахнут. Наше с тобой дело – сторона. Мы всего лишь ставим точку. Остальное – чужой расклад.
- Ты сказал, что не стоило браться за эту операцию... Почему взялся?
- Потому что миллион евро на дороге не валяется.
- Если акция по устранению терпит поражение, мы сохраняем аванс?
- Да, это оговорено.
- Чем рискуем?
- После убийства такой заметной фигуры оперативники, следователи уголовного розыска и ФСБ поставят город раком. Мы с тобой должны это понимать.
- Того, кто заказал моего супруга, до сих пор не нашли, – произнесла я задумчиво. – Заказные убийства – категория самых сложно раскрываемых преступлений.

После устранения банкира оперативники действительно поставили на уши весь город. Они тщательно собирали информацию о конкурентах и партнёрах. Изучали счета убитого в зарубежных банках, расходы и перечисления крупных сумм. Под подозрение тут же попали люди из окружения погибшего: родственники, компаньоны, совладельцы фирм и банков, ведь очень часто к заказному убийству прибегают, когда идёт формирование контрольного пакета акций.

Провернув это дело, на какое-то время мы притаились.

Ночь я вновь провела в обществе Стаса. После бурного секса отдышалась, приняла душ и вернулась в постель.

- Всё время хочу спросить и забываю: что у тебя за шрам на теле?
- Не люблю вспоминать. Вернулся с чеченской войны, долгое время был без работы. С деловыми людьми связи ещё не имел. Мне предложили работу телохранителя у одного серьёзного барыги, который что-то не поделил с компаньонами. Он жил в доме на Котельнической набережной. Во дворе дома на него было совершено покушение. Мы работали с напарником вдвоём, без группы прикрытия. В мае, где-то часиков в одиннадцать вечера со всеми необходимыми мерами предосторожности сопровождали бизнесмена к его подъезду. Нас атаковали с двух сторон бейсбольными битами и ножами. Сработали бандюги профессионально, мы даже не успели выхватить оружие, нам просто на это не дали времени. Всё заняло буквально несколько секунд. Мой «первый номер» Славка успел толкнуть бизнесмена в подъезд и захлопнуть за собой металлическую дверь. Моя участь была незавидной. Я сразу пропустил удар бейсбольной битой по голове и почувствовал, как по рёбрам скользнул клинок ножа. Обожгла резкая боль в боку, я потерял сознание. Лежал на улице под дождём не меньше сорока минут в луже крови. Почему меня не добились, до сих пор не пойму. Видно, где-то неподалёку кружил мой ангел-хранитель либо произошёл тот случай, который известен каждому наёмнику и бывает только один раз. Мне повезло.

- А бизнесмену тоже повезло?

– Позже, в группе, мы оперативно разбирали сложившуюся ситуацию. Почему нападающие в подъезде не оставили засаду? Непонятно. Бизнесмен и Славка укрылись именно в подъезде за металлической дверью. Славка вызвал «скорую помощь» и ментов. Помню, вытекло из меня в ту ночь крови немерено. На «скоряке» меня доставили в Склиф.

– Ты за это хоть какую-то финансовую благодарность получил?

– Получил. Сто долларов от охраняемого за спасение его жизни, а от следователя, который вёл это дело, попытку упечь меня на пять лет.

– За что?

– А у нас в стране для посадки особая причина не нужна. У нас в стране сажают для ума.

– Не понимаю.

– Мне предложили сливать информацию на этого терпилу, моего охраняемого, стать платным осведомителем. Я отказался.

– А где тебе это предложили? Прямо в больнице? Что-то мне не очень понятно. Заходит следователь и вместо того, чтобы задавать тебе вопросы по существу, предлагает такую бодягу? А он не боялся, что ты пойдешь с его предложением выше?

– Когда такие предложения делаются, те, кто выше, в теме. И те, ещё выше, тоже в теме.

– Непонятно, почему богатый человек оценил свою жизнь всего в сто долларов?

– За редким исключением, они все такие. Деньги для этих людей – смысл жизни. Жизнь же такого, как я, по их меркам ничего не стоит.

– После больницы ты на него работал?

– Я от него отвалил сразу, как выписался из больницы.

– Не знала, что ты служил в Чечне.

– В диверсионно-разведовательной рейдовой группе ГРУ. Принцип моей боевой работы сводился к оперативному обнаружению и возможной ликвидации незаконных вооружённых формирований. Мы искали чеченцев по всем перевалам и горным аулам Северной Чечни. Я в составе группы находился в горах по несколько недель, совершая глубинные рейды. Чтобы ты понимала: обстановка в горах – не то же самое, что война на равнине. Углубление на тридцать километров в тылы, контролируемые бородатыми «духами», – это очень много при условии того, что двигаться приходится постоянно вверх, практически нет воды и каждый звук слышен на многие сотни метров.

– Как же нет воды, а горные реки?

– Из них пить нельзя. Эта цветная картинка хороша только по телевизору. Вода несёт огромное количество песка и ила, невидимых глазу. Можно реально потерять почки. Поэтому ведение военных действий в таких условиях крайне затруднительно. В тот период, когда я там находился, бандиты вели себя крайне нагло. Они были в эйфории от предательства генерала Лебеда, который заключил с ними позорный для России мир. Человеческие ресурсы были ещё не исчерпаны, на руках находилось много оружия и боеприпасов. Плюс помощь, которую им оказывали братья по вере – арабы. Я тебе хочу рассказать один случай, который мне особенно врезался в память.

– Да, конечно, я очень внимательно слушаю, – тихо отозвалась я.

– Мы занимали позицию на очень выгодной для нахождения стрелка-наблюдателя высотке и в течение всего светового дня наблюдали за машиной с надписью на борту «Хлеб», которая весь день ездила то вверх, то вниз по узкой горной дороге. Мы поняли, что водитель машины – передвижной наблюдатель. Он пытается «засветить» возможное нахождение наших групп спецназа в этом районе. Мы себя никак не проявляли. Он несколько раз вылезал из кабины по малой нужде, и соблазн захватить его был очень велик. Но мы этого не сделали, дождались ночи. Далеко за полночь впереди и слева от нас в районе горного аула зажёгся яркий огонь. Мы не сразу поняли, что это маяк-ориентир. Прозрели только, когда внизу, под нами, на горной дороге появилась колонна машин. Нас поразило, что все пять военных «уралов» дви-

гались колонной без единого светового обозначения, с выключенными фарами. Шума двигателей практически не было слышно. В ночные прицелы мы разглядели, что машины сцеплены между собой кусками стальных труб. То есть если головная машина по какой-то причине свалится в пропасть, остальные последуют за ней. Но, видимо, только так и можно передвигаться в горах, не включая фар. Колонна шла чётко на световой маяк, который то зажигался, то гас. Когда маяк гас, колонна как по команде останавливалась и ждала нового включения маяка.

Стас замолчал, и я поняла: он полностью там, в прошлом, в воспоминаниях.

– Что дальше? – тихо спросила я.

– Связавшись с командиром основной группы по радиосвязи, наш старший принял решение колонну атаковать, и мы, рассредоточившись, открыли по машинам беглый огонь из бесшумных автоматов. Обработывая одну из машин, я заметил, как резко открылась дверь водителя и из кабины выпрыгнул человек в бейсболке. Мне бросилось в глаза, что вокруг шеи обмотан светлый шарф. Человек повёл себя как настоящий профессионал. Этому невозможно научиться. С этими способностями нужно родиться. Этот араб, а это скорее всего был араб, соскочил с подножки машины быстрым и сильным кувырком вперёд. По нему стал стрелять снайпер, так называемый «застрельщик», который специально отслеживает попытки вражеских солдат вырваться из огненного котла. Араб кувыркался, полз, замирал, делал короткие перебежки. И это всё под огнем снайпера. Всё-таки он сумел добраться до кукурузного поля, которое находилось в ста метрах от дороги, и скрылся в кукурузе. Я проникся к этому человеку искренним уважением – бойцовский дух находится в тебе или ждёт своего часа, чтобы абсолютно неприметный, ничем ранее не проявивший себя человек под воздействием определённой ситуации превратился в настоящего бойца. Бой затих. На дороге горели машины. В одной из них взрывались гранаты. Эхо разносило звуки взрывов на многие километры. Дождавшись светового дня, мы вызвали помощь и воздушную поддержку. Спустя почти пять часов со стороны перевала пришло несколько бронемашин с сотрудниками ФСБ и ФСК. Дальше дело было за ними. Начиналась их обычная оперативная работа. Мы же в течение суток вернулись на базу. По сути, это была обычная для тех непростых лет операция спецназа. Но араб, который выпрыгнул из машины и под смертельным огнём сумел преодолеть сто смертельных метров до кукурузного поля, запомнился мне навсегда. Не знаю, о чём он думал в те минуты, когда кувыркался и полз, пытаясь обмануть смерть, но одно несомненно: в этом вражеском солдате на этой необъявленной войне чётко проявилась жажда жизни. Скажу честно: не уверен, что я смог бы так, как он, под градом пуль бороться за свою жизнь. Когда по тебе стреляют, пропадает всякое желание сопротивляться. Резко наваливаются абсолютное безразличие и страшная физическая усталость. Это из-за того, что в кровь поступает огромное количество адреналина и та, не справляясь, замедляет свой обычный бег. Человек перестаёт здраво рассуждать, руки, ноги немеют, подступает преступная слабость. Лишь немногие могут в таких ситуациях продолжать отчаянно бороться за жизнь, которую нам даёт Всевышний. – Стас вздохнул, помолчал немного. Потом пронзительно глянул на меня. – Теперь ты понимаешь, почему я так тщательно стараюсь отбирать людей в нашу группу? Народу вокруг полно, только вот людей среди них мало, а покорные рабы нам без надобности, из них настоящих бойцов не получится. А налёты по возможности надо готовить и проводить как настоящие военные операции. Правильнее сказать: это менты на работе, а мы – на войне. В нашем случае цена, как и там, – свобода и жизнь.

– Было страшно?

– Нестрашно только дуракам.

– Тебе приходилось убивать?

– Меня убивали. Ты понимаешь, Эля, война перекраивает человека изнутри. Перековывает его, делая из вчерашнего мальчишки мужчину. Я несколько раз приезжал в отпуск и совсем перестал понимать, какие проблемы волнуют мирных людей. Всё, что они делают, о чём говорят, не имеет отношения к настоящим жизненным ценностям, вопросам жизни, смерти,

продолжения рода, мужской храбрости, готовности женщин к самопожертвованию. Всё это может показать только война.

– Не очень поняла про готовность женщин к самопожертвованию. Для меня это дико само по себе.

– Я имею в виду чеченских девушек-патриоток, к которым я относился и отношусь с большим уважением. После возвращения с войны почти год приходил в себя, но встроиться в обычную жизнь обывателя уже не смог. Первое время подрабатывал в охране. Был занятный случай: один «кошелёк» нанял меня для перевозки двух миллионов долларов в одиночном сопровождении без группы прикрытия. Деньги перевозили на его красавце «бентли». Сумка с деньгами стояла у меня между ног на штатном месте охранника рядом с водителем. «Кошелёк» сидел позади, напевал себе под нос и был в абсолютной расслабухе.

– А почему «кошелёк» находился в машине? Обычно деньги перевозят отдельно. Хозяин едет в соседней машине, если хоть немного ценит свою жизнь.

– Ты знаешь, сколько я повидал этой публики... Они все ощущают себя как минимум терминаторами, потому что бараны непуганые. Боевиков насмотрелись и не понимают, что перед пулей все равны. Когда мы тронулись, я спросил у «кошелька», много ли его знакомых в курсе этой перевозки. Он спокойно ответил, что все. Я врубился, что меня втравили в очередной страшный блудняк и заставляют подставлять башку за копейки. Недолго раздумывая, я достал из кобуры пистолет, опустил флажок предохранителя, что само по себе нарушение служебных инструкций, но затворную раму не передёргивал. Машина тронулась. Водитель был неопытный и от волнения постоянно нарушал правила. Так, на Садовом кольце он развернулся через две сплошные, и нас тормознул передвижной пост ДПС. Сотрудники ДПС вышли из машины, на плече у каждого – автомат. Они очень грамотно подошли к нашему авто с двух сторон и потребовали у водителя предъявить документы. Я контролировал ситуацию и понимал, что в форме сотрудников ДПС запросто могут оказаться переодетые налётчики, которые по разным причинам в курсе нашей поездки, но также сообразил, что это могут быть и реальные сотрудники милиции, которые, увидев в моих руках пистолет, могут открыть огонь на поражение. Всё, что я успел сделать, – сунул ствол себе под задницу и оставил его там вместе с рукой. Слава богу, всё обошлось – несколько незначительных купюр решили проблему. Мы тронулись дальше. Комичность ситуации в том, что мой «кошелёк», придя в себя от страха, спросил меня: «Ну что, обоссался со страха? Даже пистолет под жопу спрятал». Я немного подумал и спросил: «Доводилось ли вам когда-нибудь получать в грудь и живот пулю из автомата Калашникова?» Когда он в замешательстве ответил, что нет, я ему сказал, что он везунок. Мол, это очень неприятно. Исход, как правило, летален.

Глава 6

- Надо же, а я, оказывается, о тебе ничего не знаю.
- Я не люблю про себя рассказывать. Между прочим, в молодости я был даже могильщиком на кладбище.
- Шутишь?
- Серьёзно. Надо же было как-то после армии зарабатывать на хлеб. Там можно было реально делать деньги.
- На чём?
- Бригадир предложил помогать ему в двойных захоронениях.
- Это как?
- А это когда жмурика, убитого братвой, подкладывают в могилу, подготовленную к очередному захоронению. «Левый» покойник кладётся на дно ямы, и его сверху землёй, как пухом, накрывают. А затем укладывают законного усопшего. Сама понимаешь, концов никаких. Но это мелочи, – не на шутку разоткровенничался Стас. – А потом был мой первый налёт на сберкассу. К делу меня привлёк сослуживец.
- Ты грабил сберкассу?
- Только одну. Нас повязали. Видно, кто-то стукнул. Я получил срок.
- Ты сидел?
- Нет. Мне повезло, я сбежал из зала суда. Оттолкнул конвоиров, выпрыгнул через окно на улицу и благополучно скрылся. Мне просто сумасшедшие повезло. Две недели отсиживался у друзей. Меня искали. Так случилось, что в это время умер мой тяжелобольной отец. Я узнал о дне похорон, осторожно приехал к своему дому, чтобы попрощаться с отцом. Осмотрелся на месте, а возле гроба полно оперов. Эти суки и здесь меня ждали. С отцом так и не простился. Пришлось быстро уходить. Через какое-то время пацаны свели меня с человеком, который делает документы. Он сварганил мне новый паспорт и водительские права.
- Выходит, Стас – твоё ненастоящее имя?
- Имя настоящее. Да и всё остальное уже покрылось пеплом, ведь по этому паспорту я живу много лет. Деньги сделали своё дело, и меня уже давно никто не ищет. Так что, Эля, кем я только не был...
- А телохранителем долго служил?
- На этой должности пробыл почти пять лет. Ты знаешь, дважды я был на самом краю. Но и комичные ситуации случались частенько. Охранял одного клиента на озере Селигер, катались на его парусной яхте. Точнее, он с девушками катался, а я обеспечивал безопасность. Никогда не думал, что на Селигере такие шторма. Мой шеф с девицей стоял на самом носу яхты во время шторма и изображал сцену из фильма «Титаник». В итоге, как я и думал, он свалился за борт и без единого крика пошёл ко дну. Пришлось прыгать за ним. Хорошо, что документы на оружие и паспорт предварительно завернул в несколько целлофановых пакетов. Когда прыгал, думал только о том, как не потерять служебный пистолет. За это могли запросто «повесить» уголовное дело. В принципе там было неглубоко, и шефа я поймал сразу. Он был настолько пьян, что даже не понял, что с ним произошло, а мне было ужасно жаль новый костюм и галстук. Этот крендель очень любил молодых длинноногих девок. Деньги позволяли ему любую прихоть. Но судя по всему, пороха в пороховницах оставалось всё меньше и меньше. Он давно лично не занимался бизнесом, а всё свободное время проводил в закрытых московских борделях. Так как детородный орган был уже далеко не в рабочем состоянии, он подсел на виагру и поручил приобретение этой химии мне. В мою обязанность входило не только покупать, но и делить таблетки на дозы.
- Зачем?

– Он считал, что от одной таблетки, принятой целиком, у него может остановиться сердце, и я делил таблетки на половинки и четвертушки. – Стас замолчал, прижал меня к себе и прошептал: – Эля, я тебя люблю.

Я отстранилась и нежно закрыла его рот ладонью.

– Почему ты всегда избегаешь этой темы? – Он убрал мою руку.

– Потому что мы подельники, сослуживцы... Кажется, мы недостойны любви. Чем больше новых дел проворачиваем, тем больший азарт приходит и начинаешь понимать, что остановиться нереально.

– Так, может, всё-таки остановимся и уедем за границу? Сбежим? Мы уже столько наворотили, что на каждом из нас висит пожизненный срок... Купим новые паспорта и заживём в своё удовольствие.

– Нет, – замотала я головой. – Я не готова.

– Когда будешь готова, может быть поздно.

Я не ответила, закрыла глаза. В моём сейфе лежит израильский паспорт, по которому я могу передвигаться по всему миру. Этот паспорт сделал мне ещё муж на случай, если нам придётся бежать за рубеж. Так получилось, что муж погрузил меня в жестокий мир кровавого беспредела и показал неприглядную изнанку жизни. У всех бандитов, как правило, есть «левые» паспорта, потому что в любой момент может возникнуть ситуация, когда оставаться в стране будет опасно.

Я не сомневалась, что Стас действительно меня любит. Он обожает повторять, что в такую, как я, не влюбиться невозможно. Только вот я чувствую к нему просто сексуальное влечение, отношусь как к надёжному другу, но никакой влюблённости, увы, не чувствую. Я стала задумываться над предложением Стаса бросить всё к чёртовой матери и сбежать с ним, но хорошо понимала, что выйти из этой игры живой почти невозможно. Найдут и добьют, где бы мы ни были. Даже предложение Белого, который давал хорошие деньги за мой отъезд, закончилось бы пулей в голову, по-другому в этом мире никак. Я попала на эту криминальную карусель совершенно случайно, но чем дольше на ней кружусь, тем острее понимаю: сойти с неё невозможно. Ведь ты уже навсегда принадлежишь криминальному миру, поскольку зарабатываешь сумасшедшие деньги. На этой карусели долго не покрутишься – в любой момент можно оказаться в крематории или на кладбище.

На следующий день я собрала у себя в офисе самых приближённых людей потолковать о наших текущих делах.

– С чем работаем в ближайшее время? Какие предложения?

– Есть несколько наводок на короткие захваты, – тут же ответил Стас.

– Поясни.

– В первом случае молодая жена на тридцать пять лет моложе мужа. Муж – один из акционеров крупного металлоперерабатывающего завода. Бабла навалом. За свою тёлку трясётся и пылинки с неё сдувает. Детей нет. Эта дурочка выезжает одна, в кабриолете, без охраны, каждый день катается по загородному шоссе. Гуляет от мужа как сука. Трахается со своим фитнес-тренером. Маршрут и время известны. Будем брать её тёпленькую прямо на трассе. Пригрозим пистолетом и заставим позвонить мужу. Сумму выставим реальную. Борзеть не будем. Двести пятьдесят тысяч евро всех устроит.

– А где гарантия, что муж не обратится к ментам?

– А смысл? На выплату денег дадим один час. Мы же работаем по короткому захвату. Если через час денег не будет, отрубим «тёлке» кисть руки. Если не подохнет от болевого шока и кровопотери, пусть забирает её инвалидом. Мы ему это объясним. Судя по всему, мужик неглупый и должен понять, что времени у него впритык.

– А если возьмут при передаче денег?

- Поставим условие, что деньги должен привезти только муж и в место, которое укажем.
- А если он всё же обратится к ментам?
- Разрешите детали операции проработать самому. Второе дело – тоже заложник. Фигурантом намечен единственный малолетний сын очень состоятельного бизнесмена.
- Ребёнок всё-таки...
- Эля, ты меня удивляешь. По совокупности совершённых нами уголовных деяний нам каждому пожизненное светит. Мы с тобой давно перешли черту, и за наши расклады нас не вытащит даже суд присяжных.
- Хорошо. – Я постаралась скрыть растерянность. – Что там по ребёнку? Где будет происходить захват?
- Каждое утро он в сопровождении няни и охранника отправляется в закрытый лицей в сорока километрах от города. Нейтрализация охранника и няни не составит труда. Охранника завалим на месте. Он не профессионал, двухметровый тупоголовый шкаф из случайных. Знаешь, как их называют... пуделя. Няня – пожилой человек. Её по возможности трогать не будем, старость нужно уважать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.